

УДК 130.122

НООЛОГИЯ КАК ТЕОРИЯ «ЦЕЛЬНОГО ЗНАНИЯ» И ОСНОВА «ДУХОВНЫХ НАУК»

Личковах В.А.

Черниговский государственный технологический университет, Украина

E-mail: volodymyr.lychkovakh@ukr.net

В статье обосновывается возможность новой отрасли философского знания – «ноология» – как учения о Духе, Разуме, Ноосфере. Исторические корни ноологии усматриваются в русской философской парадигме «цельного знания», где приходят к единству разум, чувства и вера, т.е. научные, эстетические и религиозные начала познания. Современной формой развития ноологии выступает конституирование «духовных наук» как интеграции философских, гуманитарных и естественнонаучных знаний.

Ключевые слова: ноология; цельное знание; духовные науки; дух; разум; ноосфера; духовный синкретизм; универсализм.

Человечество стоит на пороге нового Ренессанса. Идет активный поиск нового типа мировоззрения, научной картины мира, способов организации современного знания и сферы духовности. Одной из новейших альтернатив, выдвинутых в противовес уходящему Постмодерну, выступает «универсализм» – метафилософия единства многообразного, новый способ мышления, основывающийся на «мудрости жизни, науки и искусства» (Я. Кучинский) [см. 8]. Универсализм как современное интеллектуальное, просветительское и духовно-синергийное движение, подготавливая новые мировоззренческие, научные и культурные основания будущего мира, рассматривается его адептами как «Третий Завет для третьего тысячелетия». Проект универсализма основывается на идеях диалога, комплементарности, толерантности, где достигается Глобальная Солидарность Человеческих Существ в Союзе с Природой [см. 4].

В универсализме как способе холистического мышления, в котором «человечество осознает себя Человеком» (М. Эпштейн), достигается целостное, интегральное, синергийное мироотношение, лежащее в основе философской и культурной парадигмы *нового духовного синкретизма*.

В метафилософии универсализма утверждается идея А. Бергсона о «*Filouniversale*» – способности человека воспринимать вещи целостно, в полном объеме их свойств, черт, цветов, во всей интегральной сложности формы и содержания. В новом духовном синкретизме, приходящем на смену мозаичности, калейдоскопизму постмодернизма, достигается возрождение идеи цельности бытия и сознания, целостности познания и экзистенции, где приходят к единству разум, чувства и воля, знания и вера, рациональные, эстетические и религиозные основания Духа.

В концептуальном плане универсалистская парадигма целостности и цельности, синкретизма и синергийности Духа порождает метафилософское представление о *Ноологии* как учения о Духе, Разуме, Ноосфере. Ноологические

подходы к трактовке бытия и познания, Бога и человека были известны ещё со времен Анаксагора, Парменида и Аристотеля, прошли через неоплатонизм и аристотелизм до святоотеческого учения и томизма, картезианства и гегельянства, Спинозизма и бергсонизма, абсолютного идеализма и тейярдизма. Среди наших соотечественников предвосхищение ноологии присутствует в трудах Г. Сковороды и М. Ломоносова, Н. Фёдорова, В. Вернадского, Д. Чижевского и Л. Гумилёва. Ноология как теория ноосферы полностью вписывается в метафизику универсализма и генерирует, в частности, парадигму «цельного знания», а сегодня, – проект построения «духовных наук», где ноологический подход является смысло- и системосозидающим.

Итак, на каком историко-философском и культурологическом фундаменте строится *универсалистская ноология* как концепция нового духовного синкретизма и грядущего планетарного Возрождения (о чем мечтал, в частности, В. Вернадский)?

I. Идея «цельности» в русском мышлении

Российская философская и культурологическая мысль конца XX века зафиксировала, что «именно всеединства, космичности и укорененности не хватает современной культуре» [2]. Понадобился почти 100-летний опыт социокультурного развития России, чтобы на рубеже тысячелетий фактически дословно воспроизвести ключевые идеи русского «серебряного века». С одной стороны, это трансисторическое повторение представляется как бы «разрывом» в ткани российской культурной традиции, а с другой, наоборот, – свидетельствует о «неразрывности», преемственности «русской идеи» в культуре, которая всегда опиралась и опирается на концепты «целостности бытия» и «цельного знания», на «хоровое начало», «общинность», «соборность», «космизм» православного славянского мироотношения. Особенно значимыми здесь являются традиции византийского и отечественного «исихазма», концепция «синергии» в теологии и эстетике православия, а также миропонимание русского символизма и теософии, эстетики и искусства русского «серебряного века» вообще [3; 7].

Интерес к исследованию целостности человеческого мироотношения поэтому особенно глубок в русской религиозной философии конца XIX - начала XX века. Идея «всеобщего», «соборного» мира человека всегда была характерна для глубинных традиций русской философской и художественной мысли, издавна имевшей «всечеловеческую», «вселенскую» душу. От «Слова о полку Игореве» до работ И. Киреевского и А. Хомякова, В. Соловьёва и Н. Бердяева, Л. Карсавина и П. Флоренского, Д. Андреева и Н. Рериха, А. Лосева и Г. Гачева видение мира в целом, образы целостного мировидения составляли неперемный контекст философствования, сокровенной исповедальности автора.

Онтологически целостные, антропокосмические традиции мышления наших православных соотечественников исходили из того особенного, одухотворенного отношения к миру, которое они почитали как «истинную религию» мироощущения и миродействия. В ряду таких мыслителей стоят братья Аксаковы и другие русские славянофилы, Н. Федоров, Лев Толстой, Ф. Достоевский, Н. Бердяев, П. Флоренский, Д. Андреев, поэты А. Белый, А. Блок, В. Брюсов, К. Бальмонт. Они развивали русскую философию и эстетику космизма («универсализма»), основанную на «целом», на «всеединстве» и синкретизме

духовной культуры человечества. К сожалению, идея «цельности» дифференцировалась и получила разные репрезентации в этнонациональных формах культуры и философствования в Западной Европе и славянском мире. Как отмечал Мераб Мамардашвили, православие одержимо идеальностью, а католицизм ориентируется на совершенство формы. Так «инкультурировался» известный спор Платона и Аристотеля о субстанциональных началах бытия и мышления, продлённый средневековыми схоластами в дискуссиях об «универсалиях».

В конечном счете «формы» Аристотеля и «суммы» Аквината, «когито» Декарта и «панлогизм» Гегеля, т.е. дух рационализма, оторванного от живой, нравственно-психологической целостности человека привел к торжеству «фаустовской» сайентистской «души», где знание отделяется от веры («несчастное сознание», по Гегелю), а этика – от культуры (А. Швейцер). Внутренний раскол человеческого сознания, отказ от синкретизма духовности вызывает кризис человеческого мышления и наук, эстетической чувственности и искусств. Начинается декаданс Духа, девальвация традиционных ценностей бытия и познания, морали и искусства. Поэтому в работах «Предсмертные мысли Фауста» и «Кризис искусства» Николай Бердяев, вслед за Освальдом Шпенглером, зафиксировал закат «фаустовской души» западноевропейской культуры, «смерть Фауста». Большие надежды он возлагает на «русскую идею», на православный теоретический дух «цельности» в эстетике, что выразилось в его философии творчества, культуры и искусства, в «опыте оправдания человека» [1].

В духе традиций русского ментально-мировоззренческого космизма Н. Бердяев утверждает универсальное, космическое значение всякого творческого акта, универсализм и цельность «микрокосмичности» творческой индивидуальности. Задолго до западноевропейской концепции универсализма второй половины XX века он определяет новую эпоху как «универсализм цивилизации», а волю к свободному универсализму видит в русском народе, т.е. в «славянской расе», которая преемственна к культурам греческой и византийской, как носителям идеи «цельного знания». С точки зрения ноологии – учения о высшем Разуме – «цельное знание» является репрезентативным по отношению к его природе, обеспечивая адекватное постижение ноосферы через синергию мысли, чувства и веры. Именно в «цельном знании» русские славянофилы, а вместе с ними и Н. Бердяев усматривали особенности отечественного философствования, более того, - всего мировоззрения, основанного на православной духовности, на универсалистской идее «Всечеловека» как *Homo universalis* и *Homo aestheticus*.

В искусстве ноология и эстетика цельности порождает феномен теургии, как «универсального, божественного делания», в котором синергийно сходятся все виды человеческого мышления, чувствования и творчества. Понимание будущего искусства как теургии Н. Бердяев черпает из эстетики Вл. Соловьева, переводя его концепцию всеединства, софийности и соборности на уровень универсалистского творчества, порождающего «сверхкультуру» и «панискусство». Наряду с философией, искусство здесь рассматривается как важнейшая ипостась духовного, даже как воплощение нового религиозного сознания, основанного на «цельном знании» – синергии веры, знания и эстетического чувства. Художественное творчество понимается как некое вселенское, порождающее, «софийное» начало, ему приписывается мирозидательная, мироустроительная функция.

Эти идеи высказывают также Вяч. Иванов, Конст. Эрберг, Андрей Белый. Вместе с Н. Бердяевым они видят в искусстве подлинную теургию (божественное созидание), а в художнике – теурга (творца) и пророка (провозвестника истин откровения, достигаемых в цельном соединении символизма с мистикой). Еще Вл. Соловьев в своей концепции софиологии (источнике современной «ноологии») усматривал важнейшую задачу искусства в созидании так называемого «вселенского духовного организма», а по сути – космической ноосферы. Н. Бердяев считает, что «пророческое будущее» принадлежит «синтетическому теургическому искусству», преходящему за пределы культуры к «новому бытию», суть которого – в Ренессансе человеческой целостности, осмыслению которой должно служить единство философии, науки, искусства и религии, т.е. саморефлексия цельного духа как основание «духовных наук». Ноология в этом смысле и выражает новый духовный синкретизм, в котором высший Разум находит свои антропологические, и шире – антропокосмические очертания.

II. Проект построения духовных наук

Итак, после «странствий», «бедствий» и «страданий» разорванного сознания человечество XXI века ждет новый духовный Ренессанс. На смену гегемонии технотронных ценностей индустриального и постиндустриального общества оживет идеал «цельного знания», образуется ноосферный синкретизм философии, науки, религии, искусства. В условиях планетарной интеграции и всечеловеческой гуманизации, появления масс-медийной сферы информации и коммуникаций настоятельно необходима ценностная метаноия – антропокосмическое изменение сознания человечества. Трансформация мировоззрения, выработка гармоничного единения антропологических и космологических знаний могут быть обеспечены развитием «духовных наук», которые обращаются к сфере Духовного Единения мира. Ноологические идеи универсализма создадут не только мировоззренческие основания «экогуманистической цивилизации» (Г.Сколимовский), но и нового типа духовности, которая будет отличаться ноосферным синкретизмом, универсализмом планетарного и индивидуального сознания, которые сольются в Человечестве как Человеке, и в человеке как «Всечеловеке» (Ф.Достоевский).

Духовные науки – это, прежде всего, науки о Духе, известные в истории культуры как философия духа, теология, теософия, антропософия. Не всегда они признаются «науками» в автентичном смысле, либо с точки зрения нынешней невозможности их верификации, либо с точки зрения определенной конфессиональной принадлежности. Но духовные науки – это больше, чем «науки», так же, как и философия; это настоящие «науки Жизни», так же, как религия, мораль, искусство. Это сфера ноологии как учения о Высшем Разуме, о Ноосфере, о «Точке Омега» (Тейяр де Шарден).

С давних времен человечество познавало законы Духа, Вселенную как Живое Разумное Существо через разнообразные формы синтеза знаний, веры и интуиции. Достаточно вспомнить об анимизме, гилозоизме, витализме, мистике, спиритуализме, эзотерических и парапсихологических концепциях. От представления древних греков о «нус» (мировой Разум) до гностического знания ранних христиан, от византийского исихазма до теософии Е. Блаватской, от учения В. Вернадского о ноосфере до метафилософии универсализма как «мудрости жизни, науки и искусства» (Я. Кучинский) простираются исследовательские горизонты

духовных наук. Они граничат с такими современными философскими и естественно-научными учениями, как «русский космизм», тейярдизм, синергетика, холизм, эниология, – теорией энергоинформационных взаимодействий в природе и обществе [см. 6].

Духовные науки приближены и к религиозному постижению Мира как Духа. В основе любой религии заложено почитание Высшего Духовного Существа, культ Абсолютного Духа. Как и религия, духовные науки поэтому направлены на сферу *Sacrum'a*, на священное, освященное, духовно-возвышенное. Дух постигается здесь через его эманацию в Мир или через человеческую трансценденцию во внеэмпирическую, метафизическую реальность. В христианстве, в частности, это гармоничное единство гностично переживается как сакральная Троица Бога-Отца, Бога-Сына и Бога-Духа Святаго. А Христос, как человеческая персонификация Живого Разумного Существа, одновременно есть Истина, Путь и Жизнь, «альфа» и «омега» человеческого бытия. Эти высшие сакральные ценности составляют сверхцель и содержательный смысл духовных наук.

Итак, в категориях научного мышления комплекс философских и естественных наук о Вселенной как Живом Разумном Существо может быть обозначен через **"ноологию"** – учение о высшем Разуме. Методологически ноология опирается на единство "наук о духе" и "наук о природе" (по В. Дильтею), то есть она имеет междисциплинарный, межнаучный характер. Взаимодействие гуманитарных и естественнонаучных дисциплин, синтез науки, философии, религии, искусства, составляющие основы "цельного знания", создаст новое универсалистское мировоззрение всечеловеческой метанойи. Кроме того, через эзотерические дисциплины ноология прокладывает путь к раскрытию тайн и непознанных феноменов природы, человека, общества (как, например, в уфологии или парапсихологических исследованиях аномальных явлений).

В естественнонаучном плане духовные науки граничат с эниологией – теорией энергоинформационных взаимодействий. Весь комплекс астрономических, физических, биологических, антропологических, медицинских дисциплин может быть использован для развития теории единого энергоинформационного поля, пронизывающего Вселенную, природу, живые существа, человека, его культуру и искусство. Собственно эниология объясняет физическую возможность Духовного Единения Мира, составляя естественнонаучную основу "нового миропонимания" (В. Журавлев).

В духовных науках эниологические подходы экстраполируются практически на все гуманитарные дисциплины, что обозначается "энио-" спецификацией: эниопсихология, эниопедагогика, эниоэстетика (В. Личковах), эниомедицина и т.д. Междисциплинарная связь *ноологии* с *эниологией* позволяет увидеть горизонты объединения исследований природы и техники: экосферы, техносферы и ноосферы. Отсюда возможен путь и к исследованию социо-, антропо-, аксио- и эстетосферы с позиций *ноологического подхода*, т.е. с точки зрения поиска разумных оснований социокультурных целостностей для их утверждения и развития в политических, социально-экономических и духовных аспектах.

Таким образом, *предмет духовных наук* может быть определен на пограничье философии, науки, религии и искусства. По гегелевскому закону

саморазвертывания Духа, он охватывает такие синергийные сферы его выявления и самовыявления:

- "чистый (святой) Дух" как Бог и его объективация в природе ("Живое Разумное Существо");
- "объективный Дух": социальные формы духовности (от языка и общественного сознания до политико-правовых и социокультурных коммуникаций);
- "субъективный Дух": индивидуальные формы человеческой духовности (от морально-психологической структуры личности до ее мировоззрения и образа жизни);
- "абсолютный Дух": основные формы духовной культуры: религия, искусство, философия, составляющие экологию мысли, т.е. только позитивные мысли.

Представленная концепция ноологии лежит в основе научно-исследовательской стратегии Международной Академии духовных наук (МАДН, г.Симферополь) [5]. Ноология как теория «цельного знания» и основа «духовных наук» имеет своей сверхзадачей способствовать духовному Ренессансу человечества и человека, что практически выявляется в формуле: "Здоровый дух – здоровая душа – здоровое тело – здоровый образ жизни". Представляется возможным начать работу в этом направлении с Украины, где создана теория ноосферы В.Вернадского, а сегодня его ноологические идеи воплощает упомянутая Академия, известная уже далеко за рубежами страны.

Список литературы

1. Бердяев Николай. Смысл творчества. Опыт оправдания человека // Философия творчества, культуры и искусства. – М., 1994. – Т.1.
2. Иванов А.В. Принципы формирования культурного космоса // Вестник Московского университета: Сер.7. Философия. – 1994. – С.19.
3. Исупов К.Г. Эстетические метаязыки культуры и историософии // Язык и текст: онтология и рефлексия. – С.-Пб., 1992. – С.27-42.
4. Личковах В.А. Новый камень Сизифа? (Размышления о I Всемирном конгрессе универсализма / В.А.Личковах // Филос. и социолог. мысль. – К., 1994. - №3.
5. Международная академия духовных наук // Интеллектуал. – Симферополь, 2006. – №5. – С.40.
6. Научные основы энергоинформационных взаимодействий в природе и обществе: Материалы Международ. конгресса «ИнтерЭНИО-97» / под общ. ред. д-ра тех. наук. Ханцеверова Ф.Р. – М. : МАЭН, 1997 – 268 с.
7. Трубецкой Евг. Два мира в древнерусской иконописи // Философия русского религиозного искусства XVI – XX вв. : Антология. Вып.1: Сокровищница русской религиозно-философской мысли. – М.,1993.
8. Kuczyński J. Wstęp do universalizmu. – Tom. 1: Ogródniczy Świata / Janusz Kuczyński. – Warszawa, 1998.

Личковах В.А. Ноология як теорія "цілісного знання" і основа «духовних наук» / В.А. Личковах // Вчені записки Таврійського національного університету імені В.І. Вернадського. Серія: Філософія. Культурологія. Політологія. Соціологія. – 2013. – Т. 24 (65), – № 3. – С. 178-184.

У статті обґрунтовується можливість нової галузі філософського знання - «ноологія» - як вчення про Дух, Розум, Ноосферу. Історичне коріння ноології простежується у російській філософській парадигмі «цілісного знання», де приходять до єдності розум, почуття і віра, тобто наукові, естетичні та релігійні джерела пізнання. Сучасною формою розвитку ноології виступає конституювання «духовних наук» як інтеграції філософських, гуманітарних і природничонаукових знань.

Ключові слова: ноологія; цілісне знання; духовні науки; дух; розум; ноосфера; духовний синкретизм; універсализм.

Lychkovakh V.A. Noology as the Theory of the "Holistic Knowledge" and the Basis of the "Sciences of the Spirit" / V.A. // Scientific Notes of Taurida National V. I. Vernadsky University. – Series : Philosophy. Culturology. Political Science. Sociology. – 2013. – Vol. 24 (65), – No 3. – P. 178-184.

The author arguments the possibility of the new branch of the philosophical knowledge, namely, the “noology” as the study of Spirit, Mind and Noosphere. The history of the noology is rooted in Russian philosophical paradigm of the “holistic knowledge” that integrates reason, emotion and faith, that is the scientific, aesthetical and religious principles of knowledge. The modern form of the noology is the constituting of the “Sciences of the spirit” as the integration of the philosophical and humanitarian knowledge with sciences.